

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента
России Б.Н. Ельцина»

На правах рукописи

Графова Мария Денисовна

Новая проза Татьяны Толстой: особенности творческой стратегии

5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

Екатеринбург

2022

Работа выполнена на кафедре русской и зарубежной литературы ФГАОУ ВО
«Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Снигирева Татьяна Александровна

Официальные оппоненты: **Автухович Татьяна Евгеньевна**, доктор филологических наук, профессор кафедры русской филологии УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы» (респ. Беларусь)

Колесникова Елена Ивановна, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник отдела новейшей литературы ФГБУН Институт русской литературы (Пушкинский дом) Российской академии наук (г. Санкт-Петербург)

Кубасов Александр Васильевич, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и методики обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет» (г. Екатеринбург)

Защита диссертации состоится «8» декабря 2022 г. в 11-00 часов на заседании диссертационного совета УрФУ 5.9.07.19 по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, д. 51, зал заседаний диссертационных советов, к. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»,
<https://dissovet2.urfu.ru/mod/data/view.php?id=12&rid=4019>

Автореферат разослан «...» 2022 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор филологических наук, доцент

Е. Е. Приказчикова

Татьяна Толстая вошла в литературу «твердо, независимо и спокойно»¹ и фактически сразу заняла позицию крайне талантливого, неординарного, но весьма неоднозначного писателя, заставившего критиков спорить о себе. За Т. Толстой утвердилась литературная репутация очень яркого автора, который ни с кем не считается, «непочтителен и ядовит»², и при этом полностью уверен в своей позиции писателя, создающего новую литературу. Критики практически единодушно признали мастерство ее слога – со всей щедростью, красочностью, «роскошно-расточительной»³ образностью, которая иногда граничит с избыточностью. Ее ранние тексты (как и появившийся через десять лет роман «Кысь») оставляют место для различных интерпретаций, каждая из которых по-своему доказуема. Творчество Татьяны Толстой до сих пор рассматривают в разных художественных парадигмах и относят к разным литературным направлениям – постмодернизм⁴, необарокко⁵, женская проза⁶, «другая проза»⁷ и т.д. Новую прозу Т. Толстой, которая, по мнению некоторых критиков, находится вне «настоящей литературы», ни к одному из направлений уже не относят.

Вместе с тем, именно новая проза стала индикатором дальнейшего развития Татьяны Толстой как писательницы с учетом выбранных ею творческих амплуа – телеведущей, блогера и мастера. За 20 лет, прошедших с написания романа «Кысь», Т. Толстая не только попробовала себя в разных амплуа, но также стала писать от первого лица, опубликовала тетралогию («Легкие миры» (2014), «Девушка в цвету» (2015), «Невидимая дева» (2015), «Войлочный век» (2015)) и вполне успешно зарекомендовала себя как автора, который активно идет в ногу со временем.

Под новой прозой мы понимаем не только художественные и публицистические тексты Татьяны Толстой, созданные в XXI веке и тесно связанные с ее реализацией себя в различных творческих амплуа. Новая проза – понятие, возникающее на стыке времен и всегда указывающее на

---

¹ Бахнов Л. Человек со стороны // Знамя. 1988. № 7. С. 226.

² Гоцило Е. Взрывоопасный мир Татьяны Толстой. Екатеринбург, 2000. С. 13.

³ Грекова И. Расточительность таланта // Новый мир. 1988. № 1. С. 253.

⁴ Богданова О. В. Интертекстуальные связи в творчестве Татьяны Толстой // Богданова О. В. Постмодернизм в контексте современной русской литературы (60 – 90-е годы XX века – начало XXI века). СПб, 2004; Беневоленская Н. П. Татьяна Толстая и постмодернизм (Парадоксы творчества Татьяны Толстой). Серия «Писатель в маске». Вып. 2. СПб, 2008.

⁵ Липовецкий М. Н. Паралогии: трансформации (пост) модернистского дискурса в русской культуре 1920-2000-х годов. М., 2008.

⁶ Clowes E. W. Russia on the Edge: Imagined Geographies and Post-Soviet Identity. Cornell, 2011.

⁷ Гоцило Е. Взрывоопасный мир Татьяны Толстой. Екатеринбург, 2000.

качественные изменения в существовании литературы. Варлам Шаламов писал о том, что отличительная черта новой прозы – установка на прямое участие автора в событиях жизни, это текст, «пережитый как документ»⁸. В какой-то мере это справедливо и для художественной публицистики, и прозы Татьяны Толстой XXI века – несмотря на то, что далеко не во всех текстах есть ориентация на документальность и фактологию. Т. Толстая видит свою задачу в сохранении культуры и памяти, в том числе, о тех событиях, людях и явлениях, свидетельницей которых она стала. Тексты последнего двадцатилетия, таким образом, имеют установку на участие в событиях жизни и рефлексиию.

Другим качественным аспектом новой прозы Татьяны Толстой становится ее ориентированность на современные условия существования литературы. Дистанция между читателем и автором сократилась, писатель получил возможность попробовать себя в качестве медийной личности, интернет стал неотъемлемой частью создания и распространения литературных текстов, и Татьяна Толстая чувствует себя в изменившейся литературной среде комфортно. Она активно пользуется технологиями, без которых современную литературу представить уже невозможно (блоги, соцсети, электронные журналы), и осязательно меняет свою авторскую концепцию, в отличие от соседей по времени входа в литературу: В. Сорокина, В. Пелевина, Л. Улицкой.

Наконец, новая проза – хронологическое понятие. Если роман «Кысь» воспринимается как логичное продолжение ранних рассказов, то все сделанное писательницей за последние 20 лет становится как будто другой фазой ее творчества – более медийной, открытой для диалога с читателем, ориентированной на жизненный опыт самой Т. Толстой. Не случайно термин «новая проза» используют и некоторые критики, написавшие рецензии на опубликованную тетралогия⁹.

В целенаправленном изучении именно новой прозы Т. Толстой и используемых ею творческих стратегий видится **актуальность** работы, которая видится своевременной как с точки зрения исследования современной литературы и ее закономерностей в целом, так и в аспекте эволюции творчества писательницы.

Научная разработанность темы. Раннее творчество Татьяны Толстой и роман «Кысь» активно привлекали внимание со стороны исследователей и литературных критиков. Работ, в которых рассматривалась бы новая проза

---

⁸ Шаламов В. Т. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 5: Эссе и заметки. М., 2005. С. 157.

⁹ Генис А. Как работает рассказ Толстой // Звезда. 2009. № 9.

писательницы, естественно, значительно меньше¹⁰, и среди них нет системного описания и изучения того, что было ею сделано в последние двадцать лет в литературном и культурном пространстве. Именно этим обусловлена **научная новизна** данной работы. Перед нами стоит задача целостного исследования феномена новой прозы Татьяны Толстой и творческих стратегий, выбранных ею в XXI веке. В настоящий момент у данного исследования нет аналогов. Научные работы, посвященные творческим стратегиям писателей, не затрагивают феномен Татьяны Толстой, а литературоведы, изучающие творчество писательницы, выбирают в качестве объекта исследования раннюю прозу.

Закономерно, что для исследования необходимыми стали понятия «литературная репутация», «творческое поведение», «творческое амплуа» и «творческая стратегия». Литературный текст в массовом сознании чаще всего воспринимается в сопряжении с личностью и судьбой его автора. Если творческая деятельность формируется непосредственно с помощью средств художественной выразительности и позволяет авторскому стилю быть узнаваемым среди других, то творческое поведение характеризует самоидентификацию поэта или писателя, когда его художественная деятельность и образ жизни становятся взаимосвязанными. Жизнь становится «исходным материалом для построения эстетической личности»¹¹.

Творческое амплуа, в отличие от типа творческого поведения, не предполагает прямой взаимосвязи между жизнью и произведениями художника. Это попытки самореализации в различных направлениях творческой деятельности, для которых характерна взаимообусловленность, но разные стратегии поведения, выбор той или иной стратегии зависит от цели и ряда задач, которую ставит перед собой художник. Творческая стратегия объединяет в себе творческую деятельность, творческое поведение и амплуа. Выбор той или иной стратегии зависит от целей и задач, которые ставит перед собой художник.

К литературной репутации можно отнести все, что касается взаимоотношений писателя, читателя и критики «как посредницы между

---

¹⁰ Осьмухина О. Ю. Литература как прием. Татьяна Толстая // Вопросы литературы. 2012. № 1; Сурат И. З. Иногда любовь – новая проза Татьяны Толстой // Знамя. 2014. № 8; Ольшанский Д. Спасибо нам: «День», эссеистический сборник Татьяны Толстой // Независимая газета. 2001. № 140; Финк Э. Л. Мифология нашего времени и позиции писателя: о книге Татьяны Толстой «День: личное» // «Третий Толстой» и его семья в русской литературе»: сб. науч. статей. Самара, 2003.

¹¹ Быков Л. П. Русская поэзия начала XX века: стиль творческого поведения (к постановке вопроса). С. 164.

ними»¹². Стоит отметить, что посредничество критики справедливо скорее для XX века, поскольку сегодня читатель может связаться с писателем практически напрямую через блоги и соцсети.

Методологическую основу диссертации составляет комплекс исследований, которые можно объединить в несколько основных групп. Это работы, посвященные творческим стратегиям, творческому амплуа и авторской идентичности (М. П. Абашева, Л. П. Быков, Ф. А. Катаев, Т. А. Снигирева), постмодернистскому дискурсу (М. Голубков, Е. Добренко, М. Липовецкий, E. W. Clowes), а также особенностям существования литературы в XXI веке (С. Костырко, М. А. Литовская, Г. Тульчинский, М. А. Черняк, Е. Шартье). Исследуя особенности новой прозы Татьяны Толстой, написанной от первого лица, мы опирались на теорию эго-текста (М. Михеев), дневника как жанра литературы (А. Зализняк) и блога как современного культурного феномена (Г. М. Агеева, А. А. Житенев). Также в работе были использованы литературоведческие и критические работы, посвященные творчеству Татьяны Толстой (Е. А. Аверьянова, Л. Бахнов, Н. П. Беневоленская, О. П. Богданова, А. Генис, Е. Гоцило, Е. Грекова, Н. Иванова, М. Липовецкий, О. Г. Малышкина, А. Михайлов, Д. Ольшанский, О. Славникова, И. Сурад).

Методами исследования являются культурно-исторический, структурно-семантический метод, а также мотивный анализ, нарративный анализ, дискурс-анализ.

Материалом исследования стали тексты Татьяны Толстой, написанные в начале XXI века и вошедшие в изданную в 2010-х годах тетралогия («Легкие миры», «Девушка в цвету», «Невидимая дева», «Войлочный век»), блоги писательницы на платформах LiveJournal и Facebook, выпуски телевизионной передачи «Школа злословия» и YouTube-проекта «Белый шум».

Объект исследования: творческая деятельность Татьяны Толстой в XXI веке.

Предмет исследования: феномен новой прозы, реализуемой Татьяной Толстой в различных творческих амплуа.

Теоретическая значимость работы состоит в уточнении и дополнении активно используемого в современной науке о литературе понятийного аппарата, связанного с проблемой связи творческой стратегии и художественной практики; конкретизации путем анализа творческой эволюции отдельного писателя таких интенсивно разрабатываемых ныне

---

¹² Розанов И. Н. Литературные репутации. М., 1990. С. 16.

понятий, как литературная репутация, творческие амплуа, авторская идентификация.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что ее результаты могут использоваться при чтении базовых курсов по современной литературе, а также в качестве материала к специальным курсам, посвященным особенностям литературной ситуации и литературного процесса первой четверти XXI века.

Степень достоверности результатов обеспечивается системным изучением творчества Т. Толстой и научной, литературно-критической литературы о нем, а также применением теоретических разработок, посвященных творческим стратегиям и особенностям существования литературы в XXI веке.

Цель исследования – выявить основные особенности новой прозы Татьяны Толстой с учетом творческих стратегий писательницы.

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Выявить основные творческие амплуа Татьяны Толстой (блогер, телеведущая, преподаватель).
2. Проанализировать деятельность Татьяны Толстой во всех выявленных творческих амплуа и их влияние на собственно художественное творчество.
3. Исследовать творческую индивидуальность писательницы с точки зрения мотивно-тематических комплексов, реализующихся в тетралогии («Легкие миры», «Девушка в цвету», «Невидимая дева», «Войлочный век»), а также провести анализ издательской стратегии.
4. Рассмотреть публицистические тексты Татьяны Толстой с точки зрения жанров, тем и приемов авторской оценки.
5. Сравнить новую прозу писательницы с ранними рассказами: выявить продолжающиеся темы и принципиальные отличия.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Призвание Татьяны Толстой – писательница, остальные творческие амплуа, ею воплощаемые – часть удачной авторской стратегии. Все профессиональные роли и воплощения обладают художественным дискурсом и тесно взаимосвязаны.
2. Переход Татьяны Толстой в художественных произведениях от третьего лица к первому сказывается на характерологических чертах поэтики. Персонажи ранней прозы и романа «Кысь» заменены

автобиографической героиней, что полностью меняет нарративный дискурс.

3. Многообразие используемых жанров позволяет писательнице актуализировать индивидуальный стиль письма, сохранив в нем интертекстуальность, иронию и самоиронию, насыщенную образность, метафоричность, игру с горизонтом читательских ожиданий.
4. Проблемно-тематический пласт новой прозы Татьяны Толстой разнообразен. Писательница продолжает развивать темы, появившиеся еще в ранних рассказах: к ним относятся семья, детство и память. Вместе с тем Т. Толстая отказывается от вымышленных персонажей, указывает временные и географические координаты, описывает конкретные исторические реалии.
5. Изданную тетралогию с внутренним сюжетом, единой автобиографической героиней, можно интерпретировать как целостное воплощение индивидуальной художественной модели мира, реализуемой в сочетании разножанровых текстов, при сохранении узнаваемого стиля.

Апробация промежуточных результатов исследования проходила на следующих научных конференциях и семинарах: VIII Всероссийский молодежный научно-практический семинар «Литература и проблема интеграции искусств» (Нижний Новгород, 2016), XI Международная научно-практическая конференция «Язык. Культура. Коммуникация» (Челябинск, 2016), XII Всероссийская научная конференция «Дергачевские чтения – 2016. Русская словесность: диалог культурно-национальных традиций» (Екатеринбург, 2016), Международный молодежный научный форум «ЛОМОНОСОВ-2017» (Москва, 2017), Международная междисциплинарная научно-практическая конференция «Молодежный конвент УрФУ-2017» (Екатеринбург, 2017), XII Всероссийская научная конференция «Дергачевские чтения – 2018. Литература регионов в свете гео- и этнопоэтики» (Екатеринбург, 2018), XXII Всероссийская научно-практическая конференция «Лейдермановские чтения: Литературная репутация как культурный механизм» (Екатеринбург, 2019), XXIV международная научная конференция «Пушкинские чтения – 2019: Художественные стратегии классической и новой словесности: жанр, автор, текст» (Санкт-Петербург, 2019), Международный научный семинар «Феномен затекста» (Екатеринбург, 2019), IV Всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых INITIUM. Художественная литература: опыт современного прочтения (Екатеринбург, 2021), XIV

Всероссийская научная конференция с международным участием «Дергачевские чтения» (Екатеринбург, 2021).

Структура диссертации определена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы (195 позиций). Общий объем диссертации составляет 163 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор темы, ставится цель исследования и задачи, решение которых необходимо для ее достижения. Определяется научная новизна диссертации, ее методологическая база, теоретическая и практическая значимость, описывается степень разработанности проблемы, формулируются положения, выносимые на защиту. Также в этой части работы актуализируется характер изменчивости или стабильности творческих стратегий литераторов, поколенчески близких Т. Толстой – Владимира Сорокина, Виктора Пелевина, Людмилы Улицкой и других. Формулируется следующий тезис: если соседи Татьяны Толстой по времени входа в литературу сущностно не меняют свою проблематику и поэтику, то писательница, сохраняя присущий ранней прозе стилиевой подтекст, явно меняется и с точки зрения интересующих ее проблем, и с точки зрения способов их реализации и подачи, что оценивается большинством критиков и литературоведов как творческий кризис. Писательницу очень часто приводят в пример как «исписавшегося автора», который после триумфального успеха 80-х годов растратил свой талант и теперь не способен вернуться в «большую литературу»¹³.

В **первой главе «Творческие стратегии и амплуа»** рассматриваются выбранные Татьяной Толстой творческие амплуа – телеведущая, блогер, мастер – как часть единой авторской стратегии. Анализируется творческое поведение писательницы, рассматриваются принципы, по которым она выбирает то или иное амплуа. В параграфе **1.1. «Телеведущая»** рассматривается первое медийное амплуа Татьяны Толстой, к которому писательница приходит в 2002 году. Оно предполагает определенную отдаленность от художественной литературы и нуждается не просто в открытом Я-высказывании, но в конструировании собственного образа для обширной аудитории. Подобный выбор творческой стратегии достаточно

---

¹³ Прилепин З. Отборный козий изюм // День литературы. 2003. № 80 (4); Беневоленская Н. П. Татьяна Толстая и постмодернизм (Парадоксы творчества Татьяны Толстой). Серия «Писатель в маске». Вып. 2. СПб, 2008; Осьмухина О. Ю. Литература как прием. Татьяна Толстая // Вопросы литературы. 2012. № 1.

необычен для писателя, но органичен для Татьяны Толстой: автор, не признающий авторитетов и уже сделавший большой вклад в литературу (роман «Кысь», законченный в 2000 году, можно считать рубежом, который условно отделяет ранний период творчества от позднего), может позволить себе делать то, что ему в данный момент интересно. Телепередача «Школа злословия» выходила в эфир с 2002 по 2014 год, на нее приглашали как представителей культурно-интеллектуальной элиты, так и политиков, бизнесменов, общественных деятелей. Образ Татьяны Толстой-телеведущей, сконструированный самой писательницей, напрямую зависит от гостя, приглашенного в студию. «Я готовилась к передаче», – говорит в одном из интервью Татьяна Толстая, – «поэтому я знала, кого я буду обижать, будет ли мне его жалко или нет»¹⁴. С симпатичными ей гостями писательница ведет предельно открытый и искренний диалог, задавая вопросы, которые интересны ей самой (особенно ее волнуют мироустройство, переход от жизни к смерти, границы миров, способы создания текста, необычные пространственно-временные измерения – все, что позднее станет основой для прозы 2010-х годов). С другой категорией гостей она ведет себя совершенно иначе – не стесняется вступать в полемику, провоцировать и открыто высказывать собственную неприязнь. Основой создаваемого образа становится нелинейность и множественность. Меняя тему разговора с мировоззренческих проблем на повседневные реалии и стремительно меняясь сама, Татьяна Толстая пытается показать разноплановость не только свою, но и гостя. Стоит отметить, что писательница обладает набором личностных черт, которые позволяют ей успешно воплотиться в творческом амплуа телеведущей: артистичностью, чувством юмора, зачастую граничащим с сарказмом, умением найти стиль общения с каждым из гостей и готовностью к диалогу непосредственно с гостем, с соведущей и с аудиторией. В 2020 году Т. Толстая вернулась к этому амплуа, создав проект «Белый шум».

Следующему творческому амплуа Татьяны Толстой посвящен параграф 1.2. «Блогер». В 2007 году писательница регистрируется сразу на двух платформах – LiveJournal и Facebook. К этому времени, как пишет С. Костырко, явление русской сетевой литературы успело окончательно сформироваться: литературный интернет стал «просто частью литературной жизни, которая уже не делит себя на онлайн-овую и офлайн-овую»¹⁵. Этим

---

¹⁴ Николаевич С. Татьяна Толстая: С моей родословной начинать писать было стремно // Сноб. 2015. URL: <https://snob.ru/selected/entry/94953/> (Дата обращения: 12.06.2020).

¹⁵ Костырко С. Русский литературный интернет: начало. URL: <http://magazines.russ.ru/nj/2011/263/ko22.html> (дата обращения: 22.06.2020).

сложившимся единством обусловлено появление большого количества писательских блогов, показывающих особенности развития современной литературы в режиме онлайн. При этом писатели зачастую используют блоги как литературный черновик и не отказываются от последующего издания текста в бумажном варианте. Посты в блоге Толстой (как рассказы и публицистические тексты) образны и интертекстуальны (постоянны отсылки к разным культурным кодам), а также сохраняют индивидуальную (узнаваемую) стилистику. Они становятся эскизами, пробой лексической модальности в будущих художественных текстах. В первой же записи в «Живом Журнале» от 15 декабря 2007 года Татьяна Толстая формулирует собственные правила ведения блога: «Я оставляю за собой право: писать с ошибками; нарушать все правила грамматики по собственному капризу; материться. Я не эталон, не Розенталь, не камертон»¹⁶. В одной из первых записей писательница заявляет, что не будет вести дневник, потому что потребности в высказывании у нее нет, но затем отходит от этой схемы, публикуя в своем блоге воспоминания, рецепты, травелоги и эго-тексты. В постах, вне зависимости от тематики и жанра, Толстая предельно категорична и иронична. Она использует право не считаться с читателями и их мнениями, любит и умеет вести провокативную игру с горизонтом ожиданий. В блоге впервые появляется лейтмотив «легких миров» (необъяснимых пространств, которые тесно соседствуют с реальным миром), магистральный в новой прозе Татьяны Толстой. Еще одна из главных функций записей в блоге – фиксация образов памяти. Для писательницы важно сохранить память о своей семье, память об эпохе, о местах, где она провела детство и юность, о культурном наследии прошлого. В тетралогии тексты блога появляются почти без изменений: они утрачивают указание на конкретное время публикации и получают заголовок (в блоге далеко не все посты имели название), становясь художественной прозой и по форме, и по стилистике, и по оформлению. Формулируя своё мироощущение и мироотношение в текстах блога, переходя от третьего лица к первому, Татьяна Толстая создаёт новую поэтику своей прозы. Блог, выполнив свою функцию, теряет ориентированность на художественный дискурс, становясь средством для общения. Автобиографическая героиня «заменяется» писательницей Татьяной Толстой, которая открыто высказывает собственное мнение и делится с пользователями своим восприятием современной жизни и оценкой ее повседневных реалий.

---

¹⁶ Толстая Т. Н. Некоторые ответы на некоторые вопросы. URL: <https://tanyant.livejournal.com/548.html> (Дата обращения: 15.12.2019).

Преподаватель – еще одно творческое амплуа Татьяны Толстой, развивавшееся параллельно со всеми остальными и особенно тесно связанное с художественными текстами. Ему посвящен параграф **1.3. «Мастер»**. Выбор подобного творческого амплуа является традиционным для русского писателя. Татьяна Толстая – автор, которого еще в 2000-е годы стали называть «живым классиком» благодаря как ранним рассказам, так и роману «Кысь»: этот текст считается переломным, завершающим одну и открывающим другую литературную эпоху. Вполне закономерно, что писательница стала мастером, читающим лекции и выполняющим роль наставника для начинающих. Образ Татьяны Толстой-преподавателя существенно отличается от медийного: в нем гораздо меньше провокационности, резкости и высокомерия. Вместе с тем, Толстая открыто высказывает собственное мнение о писателях, литературных произведениях, культурных кодах, смело анализирует и интерпретирует их, и делает это скорее не как филолог-исследователь (что она подчеркивает, к примеру, в лекции, посвященной теме измены в русской литературе), но как писатель – на равных. В качестве лектора писательница выбирает только то, что ей интересно – к примеру, феномен русской дачи, дневники и записные книжки как изнанка литературы, – и обязательно включает в лекцию подробный анализ текста. Помимо лекций, Татьяна Толстая также работала с начинающими писателями, но потом ей перестало это быть интересно. Тем не менее, новое поколение авторов, обладающее внутренним созвучием с интонациями писательницы и схожим с ней видением мира, учится на текстах Татьяны Толстой и во многом формируют свою творческую идентичность под влиянием ее патронирования. В числе таких писателей-признанных учеников Т. Толстой в работе названы Лора Белоиван и Елена Посвятовская. Они только начинают обретать известность среди широкой читательской аудитории, но безусловно обладают собственной интонацией, уникальной стилистикой и самобытностью.

Творческие стратегии Татьяны Толстой тесно связаны с преобладанием Я-высказывания над отстраненным письмом, а, следовательно, и с автомифом: в каждом из последовательно выбираемых творческих амплуа личность Татьяны Толстой играет все большую роль; имидж, который она себе создает, получает все большее значение. Вместе с тем писательница отделяет его от самой себя: «Мой сетевой образ – это не я, но это и я одновременно. Когда ты берешь перо (или клавиатуру – не важно), сначала надо надеть на себя одежду писателя. Надо войти в этот скафандр и писать в

нем»¹⁷. Можно с уверенностью утверждать, что писательница – это призвание Толстой, остальные же творческие амплуа, ею воплощаемые – часть удачной авторской стратегии. Все профессиональные роли и воплощения обладают художественным дискурсом и тесно взаимосвязаны.

Вторая глава «От “взрывоопасного мира” к “легким мирам”» посвящена мотивно-тематическому пласту произведений Татьяны Толстой, созданных в XXI веке. В параграфе **2.1. «Геопоэтика новой прозы»** рассматриваются изменения, произошедшие с геопоэтическим пространством произведений писательницы. Так, Т. Толстая по-прежнему много пишет о детстве и семье, но ей больше не нужны персонажи, раскрывающие факты ее собственной биографии. Практически все новые тексты написаны от первого лица, в них напрямую указаны географические и временные координаты, упоминаются имена и фамилии реальных людей. В публицистике и новой прозе геопоэтическое пространство произведений Татьяны Толстой расширяется: к Петербургу и Ленинградской области, где находится дача детства, добавляются Москва, Америка и Париж, а также еще один рай на земле, обретенный позже – Крит. Каждое из этих пространств воспринимается писательницей по-разному и наделяется определенными особенностями; зачастую одно может быть противопоставлено другому: Питер – Москве, Америка – России. Все реальные географические объекты находятся в тесном соседстве с «легкими мирами» – местом, где объективная реальность становится условной: вещи обретают способность мыслить и чувствовать, становятся возможны встречи с умершими и постижение тайн мироздания; наконец, только те, у кого есть выход в «легкие миры», могут творить. Путь автобиографической героини Татьяны Толстой не ограничивается привычными рамками времени и пространства: она свободно пересекает границы миров прошлого и настоящего, смешивая воспоминания с реальностью. В новой прозе изображение конкретных географических пространств закономерно определяется судьбой самой Татьяны Толстой и ее мировосприятием. Они позволяют соединить между собой разные геолокации, четыре из которых – Санкт-Петербург, Москва, Париж и Крит – конкретны, а пятая – Америка – более абстрактна. Последняя включает в себя и города существующие, и города вымышленные, между которыми странствует автобиографическая героиня. Для нее все эти пространства одинаково важны и символизируют определенный временной пласт: в Петербурге прошли детство и юность; в Америке героиня прожила 10 лет, но

---

¹⁷ Элькин С. Татьяна Толстая: «Жизнь идет». Интервью перед встречей в Чикаго // Reklama. 2020. URL: <https://thereklama.com/tatyana-tolstaya-zhizn-idet/> (дата обращения: 15.05.2021).

эта страна так и не стала в достаточной степени ей близка; наконец, в хаотичной и шумной Москве она живет сейчас. Геопоэтические пространства, кажущиеся на первый взгляд разрозненными, оказываются тесно связаны между собой с помощью предметов, дорог, воспоминаний, сюжетных элементов, наконец, с помощью самой автобиографической героини.

В параграфе 2.2. «Творческая личность и авторский миф о народе» проанализирован один из основных проблемно-тематических пластов новой прозы: вопрос о своеобразии русского народа и характерные черты его ментальности, а также формы взаимоотношения творческой личности с народом и государством. Используя термин «народ», мы идем вслед за автором, которая понимает под этим словом так называемых «простых людей» – заводских рабочих, сантехников, рыночных торговцев, бригадиров, бухгалтеров и т. д. С однозначностью говорить об отношении писательницы к народу нельзя. С одной стороны, Татьяна Толстая принимает народ и признает свою принадлежность к нему, а с другой, – не может просто существовать внутри народа: в текстах писательница неоднократно подчеркивает, что народ *другой*, а она сама – сторонний наблюдатель, смотрящий чуть свысока. По Татьяне Толстой, у народа и интеллигенции разные уровни восприятия реальности и разные знания. Автобиографическая героиня понимает механизмы, по которым могут «работать» сны, ритуалы и заклинания, но ее знания – филолога по образованию – теоретические; народ же владеет ими свободно и интуитивно. Народ в новых произведениях Татьяны Толстой – носитель языческого сознания. У него (как и у писателей) установлена особая связь со словом, позволяющая заколдовывать, наводить морок, конструировать волшебные мантры, поэтому автобиографическая героиня ближе к нему, чем ей самой кажется. Интересно отметить, что Татьяна Толстая, обращаясь в публицистических текстах разных периодов творчества к своему опыту жизни в Америке, представляет две разные национальные культуры как «мы» и «они», причисляя себя к народу, который в остальных текстах изображен как Другой. Вместе с тем, народ в новой прозе может быть представлен и как Чужой – простой, темный, дикий и бессознательный. Нелюбовь Татьяны Толстой к этой части народа тесно перекликается с нелюбовью к государственной структуре с ее недалекостью, узостью и бюрократизмом. Вспоминая и сравнивая эпохи своего детства, юности и молодости, культурные коды и менталитет, Татьяна Толстая неизбежно прибегает к иронии (не только по отношению к народу, но и к себе самой), за которой можно разглядеть очень тонкие эмоциональные оттенки: они варьируются от ярко выраженной ненависти или огромной

любви до ностальгической сладкой тоски, в которой можно плакать на балконе просто так, непонятно о чем, горюя и об эпохе, и о своей жизни, и об ушедших близких, и о том, чего никогда уже не вернуть. Автобиографическая героиня, по меткому определению Татьяны Толстой, – «стойкий оловянный солдатик»¹⁸, ей все нипочем. Она проходит большой путь сквозь пространство (Петербург – Америка – Москва) и время (60-е годы XX века – 10-е годы XXI), при этом сохраняя во всех своих возрастах уверенность в себе, тщеславие, любовь к красивым вещам, уникальное восприятие мира и любопытство.

Темы семьи и детства, важные для всех периодов творчества Татьяны Толстой, проанализированы нами в параграфе **2.3. «Конспект семейного романа»**. Начало автобиографической прозы писательницы лежит именно в детских воспоминаниях; тема детства проходит через всю раннюю художественную прозу, становится главной для автобиографических повестей сборника «Невидимая дева», сопровождает размышления писательницы о времени и об истории страны. Татьяна Толстая во многом использует художественные тексты – точно так же, как и блог – для сохранения памяти: она с большой любовью запечатлевает обоих родителей и няню, создавая их портреты при помощи деталей. Совершенно по-особому изображается время детства – тягучее, медлительное, никуда не торопящееся, никак не соотносящееся с историческим временем. Вещи из детства, вызывающие приятные ассоциации, – вечны; они попадают к автобиографической героине под руку через много лет, вызывая восторг или слезы нежности. Изображая «силовое поле детства», Татьяна Толстая практически не включает в него реалии, которые лежат вне семьи и семейного круга: школа воспринимается как оплот государственности и казенщины, а заводские гудки, раздающиеся по утрам в туманном сыром Ленинграде, наполняют душу тоской и ужасом. Татьяна Толстая обращается не только к собственным воспоминаниям, но и к фактам семейной, а также общей истории: ей одинаково интересны неудавшаяся эмиграция семьи отца в Париж, случайное получение квартиры, которую в свое время хотел себе Киров, жизнь Эммануила Сведенборга и гибель «Титаника». Совмещая автобиографичность, фактологию и художественный сюжет, Татьяна Толстая создает в тексте многоплановое пространство, которое можно воспринимать и анализировать в самых разных аспектах. Благодаря обращению к разным жанрам и «я-высказыванию» Т. Толстая обрела свободу выражения, которой ей не хватало в раннем художественном письме, а также сделала шаг к тому,

---

¹⁸ Толстая Т. Н. Легкие миры. С. 85.

чтобы обратиться к разным творческим амплуа и обрести медийность. Важно также отметить, что мы включаем публицистику в новую прозу, поскольку она обладает художественностью (как и публицистический текст любого писателя) и является этапом, предвещающим появление автобиографической героини.

В третьей главе «Новая проза: особенности художественной практики» исследуются принципы конструирования тетралогии, публицистические и собственно художественные тексты с точки зрения жанрово-тематической составляющей и приемов авторской оценки. Параграф 3.1. «Тетралогия: принципы конструирования» посвящен анализу жанрового состава книг, образующих тетралогию. Сборники «Легкие миры», «Девушка в цвету», «Невидимая дева» и «Войлочный век» состоят из ранней прозы писательницы, тщательно отобранной публицистики, а также из автобиографических текстов блогов. Называть четыре изданных книги тетралогией позволяет не только внешние факторы (например, единый стиль оформления), наличие внутреннего сюжета и единой автобиографической героини, но и целостное воплощение личного мироустройства писательницы, выраженное в разных жанрах. Существенно меняется авторская номинация: от лаконичных односложных названий («Изюм», «Ночь», «День», «Река») Татьяна Толстая приходит к достаточно сложной образности. Первая книга тетралогии, «Легкие миры» (2014) – история о пространствах, в которых существует автобиографическая героиня. Следующая книга, «Девушка в цвету» (2015) – о неразрывном соединении прошлого и настоящего, жизни и смерти, равнодушия и любви. «Невидимая дева» (2015) составлена из текстов «более художественных – не сиюминутных, не злободневных»¹⁹; сюда вошли новые повести о семье и детстве и ранние рассказы. В названии четвертой книги, «Войлочный век», семантика времени отражена напрямую. Это литературоцентричное время: вслед за Золотым и Серебряным веком русской литературы наступает век Войлочный – потрепанный, непрочный. Время – стержень, вокруг которого строится книга, состоящая из эссе и автобиографических текстов блога (это одна из наиболее часто встречающихся жанровых комбинаций тетралогии). Изданную тетралогию с внутренним сюжетом, единой автобиографической героиней, можно интерпретировать как целостное воплощение личного мироустройства в сочетании разных жанров и текстов, принадлежащих к разным периодам творчества, и рассматривать как реализованную авторскую стратегию.

---

¹⁹ Толстая Т. Н. Невидимая дева. С. 5.

В параграфе **3.2. «Публицистика: темы, жанры, приемы авторской оценки»** рассматриваются особенности публицистических текстов Т. Толстой. Они в достаточной степени отвечают функциональным характеристикам данного стиля: информативностью, воздействием на читателя, оценочностью и экспрессивностью. При этом писательница представляет практически все жанровое многообразие публицистического письма, неизменно обладающего художественным дискурсом. Наиболее автобиографичный из всех публицистических жанров Татьяны Толстой – травелога, путевой дневник. Часто встречается жанр очерка, позволяющий создавать тексты на любую тему, привлекающую внимание, и допускающий активное использование художественных стилистических приемов. Следующие жанры, к которым обращается Татьяна Толстая-публицист – рецензия и литературно-критическая статья – предполагают работу с культурными кодами и отображение собственной рецепции от каких-либо произведений. Толстая пишет рецензии и литературно-критические статьи выборочно, отбирая только тот материал, который ей действительно интересен и с которым она могла бы тщательно и скрупулезно работать, анализируя его на нескольких уровнях сразу. Творческое амплуа публициста предполагает большую степень вовлеченности в общественные события и переход к открытому Я-высказыванию, что влечет за собой определенные изменения литературной репутации. Публицистические тексты Татьяны Толстой, «полные гнева и пристрастия»²⁰, у многих вызывают возмущение. Писательницу обвиняют в высокомерии, необъективности, «иллюзии фактологичности»²¹, в конструировании мифологии, основанной на контрасте между абсолютными добром и злом, а также в неприязни к народу. Давая зачастую очень резкую оценку окружающим реалиям, писательница определяет устройство собственного мира, а также позиции, которые занимает она и все остальные. Подобное прямоговорение с неизбежностью ведет к появлению в публицистике образов Своего, Другого и Чужого.

В параграфе **3.3. «Новая проза: продолжение, отказы, обретения»** рассматриваются особенности художественной прозы Татьяны Толстой XXI века. Изданный на рубеже веков, роман «Кысь» стал закономерным продолжением творческой стратегии и ступенью для перехода к новым амплуа, жанрам и образности. Роман «Кысь» – первая работа Татьяны Толстой с большой формой. В дальнейшем писательница откажется от этого жанра, но придет к повести, позволяющей соединить разные

---

²⁰ Генис А. Как работает рассказ Толстой. С. 213.

²¹ Беневоленская Н. П. Татьяна Толстая и постмодернизм (Парадоксы творчества Татьяны Толстой). Серия «Писатель в маске». Вып. 2. СПб., 2008. С. 28.

пространственно-временные пласты. Одним из первых удачных экспериментов в этом плане стала повесть «Легкие миры»: она объединяет рассказ о доме, приобретенном в Америке, о преподавании в колледже, о встрече с удивительно талантливым студентом, а также воспоминания о бесконечно тянущемся ремонте в условиях советского времени. Основополагающим принципом построения письма 2010-х годов является двоемирие, также впервые появившееся в ранней прозе. Как и персонажи рассказов 80-х годов, автобиографическая героиня обладает «осмысленно-осознанным цитатным сознанием»²². Стилиевые особенности письма Татьяны Толстой продолжают свое развитие, становятся более выраженными, четкими и продуманными. Новая проза, сохраняющая в себе поэтику и образность ранних рассказов, обладает структурированностью, выверенностью, точностью фразы. Среди основных ее стилиевых характеристик можно назвать иронию (в том числе, направленную и на саму автобиографическую героиню, а не только на окружающие ее реалии), метафоризм, интертекстуальность, языковую игру и авторское многоголосье.

В Заключении подводятся итоги исследования, в котором показаны особенности творческой стратегии новой прозы Татьяны Толстой. Системному исследованию подверглись качественные изменения поздней прозы писательницы, показавшие, как автобиографизация текста, ведение повествования от первого лица при сохранении «нарядной» метафоричности прозы, отсылающей к эстетике двадцатых годов прошлого века, одновременно соотносят новации автора с несомненным тяготением современных литераторов к так называемой «достоверной литературе».

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК и Аттестационным советом УрФУ:

1. Брызгалова М. Д. (Графова М. Д.) Татьяна Толстая-блогер: приемы самопрезентации // Текст. Книга. Книгоиздание. 2019. № 20. С. 107-121; 0,4 п.л.
2. Брызгалова М. Д. (Графова М. Д.) Новая проза Татьяны Толстой // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2019. Т. 5. № 4 (20). С. 87-97; 0,6 п.л.

---

²² Богданова О. В. Интертекстуальные связи в творчестве Татьяны Толстой. С. 244.

3. Брызгалова М. Д. (Графова М. Д.) Автомиф Татьяны Толстой // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2020. Т. 4. № 4 (201). С. 52-59; 0,6 п.л.

Монографии:

4. Брызгалова М. Д. (Графова М. Д.) Затекст – автомиф – литературная репутация // Феномен затекста [коллектив. моногр.] / под общ. ред. Т. А. Снигиревой и А. В. Подчиненова. Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 2021. С. 241-252; 0,7 п.л.

Другие публикации:

5. Брызгалова М. Д. (Графова М. Д.) Творческая личность и народ в трактовке Татьяны Толстой // LITTERA TERRA: материалы V международной конференции «Littera terra: проблемы поэтики русской и зарубежной литературы». Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2016. С. 114-125; 0,4 п.л.
6. Брызгалова М. Д. (Графова М. Д.) Поэтика названий книг Т. Толстой (2000-2010 гг.) // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2017» / ред. И. А. Алешковский, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов. [Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2017; 0,4 п.л.
7. Брызгалова М. Д. (Графова М. Д.) Мотивный комплекс время/память в книгах Татьяны Толстой // Многомерность общества: человек в социальном взаимодействии : 1-й молодежный конвент : материалы международной студенческой конференции (Екатеринбург, 28–29 апреля 2017 г.). Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 2017. С. 311-314; 0,4 п.л.
8. Брызгалова М. Д. (Графова М. Д.) Геопоэтика прозы Татьяны Толстой 2010-х годов // Уральский филологический вестник. Драфт: молодая наука. 2018. № 5. С. 102-108; 0,3 п.л.
9. Брызгалова М. Д. (Графова М. Д.) Татьяна Толстая: самоидентификация vs литературная репутация // Уральский филологический вестник: Русская литература XX-XXI вв.: направления и течения. 2019. № 4. С. 125-134; 0,6 п.л.
10. Брызгалова М. Д. (Графова М. Д.) Поэтика «легких миров» Татьяны Толстой // Пушкинские чтения – 2019. Художественные стратегии классической и новой словесности: жанр, автор, текст: материалы XXIV междунар. науч. конф. Санкт-Петербург : Изд-во Ленингр. гос. ун-та им. А. С. Пушкина, 2019. С. 251-258; 0,4 п.л.
11. Брызгалова М. Д. (Графова М. Д.) Интеллектуальная игра в прозе Татьяны Толстой 2010-х годов // INITIUM. Художественная литература: опыт современного прочтения. 2019. Вып. 2. С. 197-200; 0,4 п.л.

12. Брызгалова М. Д. (Графова М. Д.) Языческие мотивы в новой прозе Татьяны Толстой // INITIUM. Художественная литература: опыт современного прочтения: сборник статей молодых ученых. 2020. Вып. 3. С. 78-81; 0,4 п.л.
13. Брызгалова М. Д. (Графова М. Д.) Блог Татьяны Толстой как эго-текст // INITIUM. Художественная литература: опыт современного прочтения: сборник статей молодых ученых. 2021. Вып. 4. С. 147-151; 0,4 п.л.